

УДК 338.436.33

DOI 10.26118/2782-4586.2026.38.78.064

Урсова Августина Биляловна
Северо-Кавказская государственная академия
Урсова Диана Ильясовна
Северо-Кавказская государственная академия

Финансовые аспекты формирования механизма управления АПК региона

Аннотация. Вопросы финансовых аспектов формирования механизма управления агропромышленным комплексом (АПК) становятся все более актуальными в условиях современных экономических реалий. Финансовые аспекты механизма управления АПК региона включают формирование системы бюджетной поддержки, привлечение инвестиций, налоговое регулирование и кредитование для повышения эффективности и устойчивости агропроизводства. Управление базируется на сочетании государственных мер и рыночных методов для обеспечения продовольственной безопасности. Цель данной работы заключается в анализе существующих финансовых инструментов и механизмов, а также в разработке рекомендаций по их оптимизации для повышения эффективности управления АПК. Проблема заключается в недостаточной эффективности распределения ресурсов и привлечения частных инвестиций, что требует комплексного подхода к исследованию финансовых механизмов в данной сфере.

Ключевые слова: региональная экономика, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, банковское кредитование, финансовые потери, финансовые риски, цифровизация финансового управления.

Ursova Augustina Bilyalovna
North Caucasus State Academy
Ursova Diana Ilyasovna
North Caucasus State Academy

Financial aspects of the formation of the management mechanism of the agro-industrial complex of the region

Annotation. The issues of financial aspects of the formation of the management mechanism of the agro-industrial complex (AIC) are becoming more and more relevant in the context of modern economic realities. The financial aspects of the agribusiness management mechanism in the region include the formation of a budget support system, attracting investments, tax regulation and lending to increase the efficiency and sustainability of agricultural production. Management is based on a combination of government measures and market-based methods to ensure food security. The purpose of this work is to analyze existing financial instruments and mechanisms, as well as to develop recommendations for their optimization to improve the efficiency of agribusiness management. The problem lies in the insufficient efficiency of resource allocation and attracting private investment, which requires an integrated approach to the study of financial mechanisms in this area.

Keywords: regional economy, agro-industrial complex, food security, bank lending, financial losses, financial risks, digitalization of financial management.

В условиях экономической нестабильности и региональных диспропорций развитие агропромышленного комплекса (АПК) требует формирования интегрированного финансового механизма управления, ориентированного на оптимизацию бюджетных ассигнований и привлечение внебюджетных инвестиций для повышения

конкурентоспособности регионального сельскохозяйственного сектора. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения конкурентоспособности отечественного АПК, что невозможно без адекватного финансового обеспечения и грамотного управления ресурсами. В условиях рыночной волатильности и изменяющейся нормативно-правовой базы важно выявить существующие проблемы и риски, связанные с управлением финансовыми потоками. Задачи исследования включают анализ нормативно-правовой базы финансового регулирования АПК, оценку эффективности финансовых инструментов и разработку рекомендаций по оптимизации распределения бюджетных средств и привлечению частных инвестиций.

Представьте, что региональная экономика — это организм. Тогда агропромышленный комплекс, или АПК, — его «система питания»: он даёт не только продукты на стол, но и финансовые потоки, занятость и устойчивость целых территорий. И когда мы говорим о механизме управления АПК, важно начать с простого вопроса к вам: какую финансовую роль он реально играет в регионе — сегодня, а не в учебнике?

Во-первых, АПК — это источник добавленной стоимости и налоговой базы. Деньги появляются не только на поле, а по цепочке: производство сырья → переработка → хранение → логистика → торговля. Чем длиннее и «плотнее» цепочка внутри региона, тем больше остаётся выручки, прибыли и налогов на месте. Поэтому для управления критично поддерживать не отдельные хозяйства, а связность цепочек и их финансовую устойчивость.

Во-вторых, АПК формирует мультипликативный эффект. Один рубль, вложенный в сельхозпроизводство, тянет за собой спрос на технику, топливо, удобрения, услуги ремонта, транспорт, упаковку, ИТ-решения. Это означает, что финансовые решения по АПК автоматически становятся решениями по смежным отраслям. И наоборот: проседает доступ к оборотному капиталу у аграриев — тормозится вся экосистема поставщиков.

Теперь давайте посмотрим на социально-финансовое измерение. АПК — это занятость и доходы домохозяйств, особенно в сельских районах. Регулярность выплат, сезонность доходов, возможность легальной занятости — всё это влияет на потребительский спрос и, в конечном счёте, на устойчивость местных бюджетов. Когда хозяйства не могут финансировать посевную или обновление техники, регион получает не только падение выпуска, но и рост социальной нагрузки.

Отдельный акцент — на инвестиционной роли. АПК «любит» длинные деньги: сады, животноводческие комплексы, мелиорация, элеваторы окупаются годами. Это приводит нас к ключевому выводу: финансовый механизм управления АПК должен уметь сочетать краткосрочные потребности (оборотка, ГСМ, семена) и долгосрочные (капвложения, модернизация). Если перекос в любую сторону — система теряет баланс.

Есть и роль АПК как стабилизатора цен и продовольственной безопасности. Для региона это не лозунг, а прямой финансовый эффект: волатильность урожая и цен сразу бьёт по маржинальности предприятий и доходам бюджета. Значит, управленческие решения должны включать инструменты сглаживания: резервирование, страхование, контрактование, поддержание мощностей хранения [5].

И ещё один важный момент: финансовая роль АПК проявляется в рисках. Погода, болезни, колебания цен, логистические сбои — всё это превращается в кредитные риски, кассовые разрывы и рост себестоимости. Поэтому грамотное управление — это не «дать денег», а выстроить условия, при которых деньги работают устойчиво [9].

Подведём итог. АПК — это одновременно налоговая база, мультипликатор, источник занятости, объект долгих инвестиций и зона повышенных рисков. А значит, следующий шаг нашего доклада логичен: перейти от роли к практике — обсудить, какие источники финансирования и инструменты позволяют управлять этой системой предсказуемо и эффективно, начиная уже с ближайшего сезона посевной кампании.

Представьте, что механизм управления АПК — это «двигатель» региона. Но даже самый сильный двигатель не поедет без топлива. Сегодня таким топливом выступают финансовые источники и инструменты, которые позволяют не просто «поддерживать на

плаву» хозяйства и переработчиков, а направлять их развитие: в продуктивность, устойчивость и добавленную стоимость.

Теперь давайте разложим финансовые источники по полкам. Во-первых, бюджетные средства — региональные и федеральные: субсидии на производство, компенсации процентной ставки, гранты на семейные фермы и кооперацию, поддержка племенного дела, мелиорации, обновления техники. Их ключевая роль — снижать барьеры входа и ускорять модернизацию там, где рынок кредитования дорог или осторожен. Но важно помнить: бюджет — это не «бесконечный кошелек», поэтому деньги должны идти по принципу измеримого эффекта.

Во-вторых, банковское кредитование и льготные программы. Для управления АПК кредит — это инструмент темпа. Он закрывает кассовые разрывы (посевная, корма, ГСМ), даёт оборотный капитал и поддерживает инвестиционные проекты. Практическая задача региона — выстроить понятную витрину проектов для банков: финансовая модель, обеспечение, страхование, прогноз cash-flow по сезонности.

В-третьих, собственные средства предприятий: прибыль, амортизация, оптимизация затрат, внутрихолдинговые займы. Это самый «дешёвый» ресурс, но он ограничен маржинальностью и ценовой волатильностью. Поэтому управленческий акцент — на повышении эффективности: энергоёмкость, логистика, потери при хранении, качество сырья.

В-четвёртых, инвестиции и партнёрства: стратегические инвесторы, кооперативные модели, проекты ГЧП в хранении, переработке, логистике, ирригации. Здесь деньги приходят вместе с компетенциями: технологией, рынками сбыта, управлением качеством.

Переходим к инструментам — тем рычагам, которыми управленец переводит ресурсы в результат.

Субсидирование по результату (например, за прирост продуктивности, создание рабочих мест, экспорт, снижение потерь) дисциплинирует и администрацию, и получателя [7]. Контрактование и форварды помогают аграриям зафиксировать цену и планировать доходы — меньше неопределённости, проще обслуживать кредиты. Лизинг ускоряет обновление парка техники без разового крупного платежа, а значит — выше производительность и меньше простоев.

Отдельно подчеркну страхование и управление рисками: погодные риски, болезни животных, колебания цен. Если страхование встроено в кредит и в региональные программы, мы получаем более дешёвое финансирование и меньше «пожарных» бюджетных вливаний. Это приносит устойчивость всему механизму управления.

И ещё один современный блок — цифровые финансовые решения: электронные реестры субсидий, прослеживаемость затрат, скоринг заёмщиков, мониторинг проектов. Для аудитории это звучит просто: меньше бумажной волокиты — быстрее деньги доходят до поля и фермы.

Подведу итог этой части: эффективное управление АПК опирается на комбинацию бюджета, кредита, собственных средств и инвестиций, а результат достигается через субсидии по эффекту, лизинг, контрактование, страхование и цифровую прозрачность. А теперь вопрос к вам: какие два инструмента, на ваш взгляд, дадут региону самый быстрый рост — и почему?

Финансовые проблемы аграрного сектора региона носят системный характер и проявляются на всех стадиях воспроизводственного цикла — от формирования оборотного капитала до инвестиционного обновления основных средств. Для механизма управления АПК это означает рост транзакционных издержек координации, снижение предсказуемости бюджетного планирования и смещение приоритетов с развития на «латание разрывов» ликвидности.

Ключевым ограничением выступает хроническая недостаточность собственных источников финансирования при высокой капиталоемкости и сезонности производства [2]. Денежные потоки предприятий, как правило, не совпадают по времени с пиками затрат

(посевная, ГСМ, корма, ремонт), что усиливает зависимость от краткосрочных кредитов и авансирования со стороны переработчиков. В условиях ценовой волатильности на сельхозсырьё и ресурсы такая зависимость превращается в «процентную ловушку»: обслуживание долга съедает маржу, а инвестиционная активность откладывается.

Отдельной проблемой является деградация инвестиционной базы: износ техники и инфраструктуры приводит к росту себестоимости, потерям урожая и ухудшению качества продукции. Ограниченная амортизационная способность и слабая прибыльность не позволяют накапливать средства на модернизацию, поэтому инвестиции приобретают точечный характер и концентрируются у крупных хозяйств. Это усиливает структурный разрыв между производителями и осложняет региональному управлению достижение комплексных целей продовольственной безопасности.

Существенные финансовые потери формируются из-за неэквивалентности обмена в цепочках «производство—переработка—торговля», когда аграрии сталкиваются с более низкой переговорной силой и вынуждены принимать условия отсрочек платежей, штрафов и ценовых дисконтов. Как следствие, часть добавленной стоимости перераспределяется вне сельского хозяйства, сокращая налоговую базу и возможности самофинансирования. Данная тенденция описывается в исследованиях аграрной экономики как устойчивый фактор снижения рентабельности первичного производства [8].

Не менее значима проблема нестабильности и фрагментарности мер поддержки. При проектировании субсидий и компенсаций часто доминирует «затратная» логика, тогда как требования к результативности и долгосрочным эффектам (рост производительности, технологическое обновление, снижение рисков) задаются недостаточно чётко. Сложность администрирования, разрыв во времени между понесёнными затратами и получением возмещения, а также неоднородность региональных правил ухудшают прогнозирование денежных потоков и повышают потребность в оборотном капитале.

Наконец, недофинансирование страховой и риск-менеджментной составляющей ведёт к тому, что погодные и биологические риски трансформируются в финансовые шоки.

Финансовые риски в управлении АПК региона проявляются как вероятность отклонения фактических финансовых потоков от плановых параметров, что ведёт к разрыву между целями аграрной политики и ресурсными возможностями их достижения. Для механизма управления критично, что риски затрагивают не только отдельные хозяйства, но и контуры бюджетного планирования, долговой нагрузки, устойчивости цепочек поставок и инвестиционной привлекательности территории [3]. Вследствие сезонности, длительного производственного цикла и высокой доли затрат на оборотный капитал финансовая нестабильность в АПК быстро трансформируется в управленческую — через пересмотр программ, задержки субсидий и срыв контрактов.

К ключевым группам относятся:

- 1) кредитный риск (рост ставок, ужесточение ковенант, снижение доступности залога);
- 2) риск ликвидности (кассовые разрывы в период посевной и уборочной);
- 3) ценовой риск (волатильность цен на продукцию и ресурсы);
- 4) бюджетный риск (недофинансирование или несвоевременное доведение лимитов);
- 5) валютный и импортозависимый риск (удорожание техники, семян, СЗР);
- 6) страховой риск (недостаточное покрытие катастрофических потерь);
- 7) институциональный риск (изменение правил поддержки, отчетности и критериев отбора).

Управленческая значимость состоит в том, что перечисленные риски взаимосвязаны: ценовые шоки ухудшают платежеспособность, что повышает кредитный риск и, далее, провоцирует дефицит ликвидности.

Влияние на стабильность управления целесообразно оценивать через три канала: устойчивость финансирования программ, надежность финансовых стимулов и качество

обратной связи. Во-первых, при высокой неопределенности возрастает доля «ручного» перераспределения средств, снижается предсказуемость софинансирования и ухудшается дисциплина исполнения. Во-вторых, искажается сигнал цен и субсидий: предприятия переносят инвестиции в технологии и мелиорацию, сокращая долгосрочный эффект поддержки. В-третьих, ухудшается качество мониторинга: отчетные показатели могут временно улучшаться за счет отсрочек платежей и краткосрочных заимствований.

Методически оправдано применять риск-ориентированный подход: ранжирование рисков по вероятности и ущербу, установление риск-аппетита региональных программ, лимитирование концентрации по заемщикам и инструментам, а также стресс-тестирование бюджетных и кредитных сценариев при падении цен/урожайности [1]. Использование концепции управления финансовыми рисками, включающей идентификацию, измерение, контроль и мониторинг, позволяет формализовать управленческие решения и снизить зависимость от разовых корректировок.

Ограничением анализа выступает неоднородность муниципальных данных и различия в учетной политике хозяйств, что требует сопоставления показателей в разрезе типовых моделей (растениеводство/животноводство; крупные/малые).

Доступ к финансовым ресурсам в АПК региона носит системный характер и определяется одновременно отраслевой сезонностью, высокой капиталоемкостью и институциональными ограничениями кредитного рынка. Для большинства хозяйств ключевым барьером выступает несоответствие структуры денежных потоков стандартным банковским графикам погашения: выручка концентрируется после реализации урожая, тогда как издержки распределены в течение года. Это повышает вероятность кассовых разрывов и приводит к запросу на более длинные кредитные линии и льготные периоды, которые банки предоставляют ограниченно из-за роста кредитного риска и стоимости фондирования.

Второй проблемой является недостаточность и «низкое качество» залоговой базы. Земля и имущественные комплексы нередко обременены правовыми ограничениями, имеют неполную кадастровую историю либо характеризуются низкой ликвидностью на локальном рынке, что снижает оценочную стоимость обеспечения и увеличивает требования по дополнительным гарантиям. В результате предприятия с потенциально устойчивой производственной моделью сталкиваются с отказами или с удорожанием кредита через повышенную ставку, комиссии и требование страхования. Данные ограничения усиливаются информационной асимметрией: финансовая отчетность малых и средних производителей часто не стандартизирована, а управленческий учет не обеспечивает прозрачного прогнозирования денежных потоков, что затрудняет скоринговую оценку и ведёт к сокращению лимитов [6].

Третья группа барьеров связана с «длинными» инвестиционными проектами (животноводческие комплексы, мелиорация, хранение и переработка), где срок окупаемости превышает горизонты стандартного банковского кредитования. При отсутствии развитых инструментов проектного финансирования и гарантийных механизмов риски перекладываются на заемщика, что ограничивает модернизацию и закрепляет технологическое отставание. Нарастают и транзакционные издержки доступа к господдержке: сложность правил, пакет документов, необходимость софинансирования и временной лаг между затратами и получением субсидии. Это снижает эффект льготирования для предприятий с дефицитом оборотного капитала и повышает зависимость от краткосрочных заимствований.

Наконец, существенным ограничением выступает территориальная неоднородность финансовой инфраструктуры: в удаленных районах ниже плотность банковских офисов и компетенций по агрокредитованию, слабее конкуренция и выше стоимость обслуживания. В совокупности обозначенные факторы формируют «финансовый разрыв» между крупными интегрированными структурами и малым/средним агробизнесом, что искажает цели регионального управления АПК.

Давайте посмотрим вперёд: как должен выглядеть финансовый механизм управления АПК региона, чтобы он не «догонял» проблемы, а задавал темп развитию? Ключевая перспектива — переход от разрозненных мер поддержки к управлению по целям и результатам, когда деньги «следуют» за измеримым эффектом: ростом производительности, устойчивостью хозяйств и развитием переработки.

Теперь давайте более к практическим ориентирам. Первое направление — архитектура финансирования «от сезона к циклу». АПК живёт длинными циклами, поэтому нужны инструменты, которые закрывают не только посевную, но и хранение, переработку, логистику и сбыт. Это означает развитие длинных кредитов и лизинга с понятными условиями, а также проектного финансирования для модернизации элеваторов, молочных комплексов, тепличных хозяйств и переработки. Важный акцент — «сквозные» цепочки стоимости: поддержка должна стимулировать не объём сырья, а добавленную стоимость в регионе.

Второе — риск-ориентированная модель. Климат, волатильность цен, биориски и логистические сбои превращают финансовую стабильность в главный актив. Перспектива — сочетание страхования урожая и поголовья, резервных фондов на уровне региона и предприятий, а также инструментов хеджирования ценовых рисков там, где это возможно. Для аудитории задам вопрос: у кого из вас в практике бюджетирование учитывает «плохой год» как базовый сценарий? Именно такая дисциплина повышает выживаемость и снижает потребность в экстренных субсидиях.

Третье — цифровизация финансового управления. Речь не про «моду на ИТ», а про экономию времени и снижение ошибок. Единый цифровой контур может объединять заявки на поддержку, мониторинг показателей, контроль целевого использования и аналитику. Тогда регион получает ранние сигналы: где кассовый разрыв, где рост просрочки, где риски снижения урожайности. А бизнес видит прозрачные правила и сроки.

Четвёртое — умная господдержка и софинансирование. Перспектива — уход от одинаковых ставок для всех к настройке по приоритетам: малые формы, кооперация, переработка, экспортные ниши, импортозамещающие компоненты. Важно закреплять софинансирование: региональный бюджет «добавляет» к федеральным инструментам, а бизнес — к государственным, чтобы каждый рубль тянул за собой инвестиции. Эффективный принцип: меньше ручного режима, больше формул и публичных критериев.

Пятое — развитие кооперации и инфраструктуры как финансового рычага. Кооперативы и кластеры снижают транзакционные издержки: совместные закупки, техника, хранение, маркетинг. Финансовый механизм должен поддерживать именно «узкие места» — холодильные мощности, лаборатории качества, сельхозлогистику, сервисные центры [4].

В ходе выполнения работы поставленная цель — выявить особенности и проблемы финансового обеспечения формирования механизма управления АПК региона и предложить меры их решения — достигнута. Теоретический блок позволил уточнить состав финансового механизма управления АПК как совокупности бюджетных, кредитных, инвестиционных и страховых инструментов, связанных с системой целей региона и аграрной политики. На основе анализа практики показано, что результативность управления определяется не столько объёмом поддержки, сколько ее предсказуемостью, софинансированием и встроенностью в контуры планирования и контроля.

К ключевым результатам исследования отнесены: 1) систематизация финансовых проблем АПК региона (высокая долговая нагрузка части хозяйств, ценовая волатильность, разрывы ликвидности в сезонных циклах, недостаточная обеспеченность залогом и гарантиями); 2) выявление связи между рисками (погодными, рыночными, институциональными) и выбором финансовых инструментов, что требует риск-ориентированного бюджетирования и гибких параметров программ; 3) обоснование необходимости перехода от «распыления» субсидий к программно-целевой архитектуре с

KPI, где поддержка привязана к росту производительности, обновлению основных фондов и устойчивости кооперационных цепочек.

Сформулированы практические рекомендации: внедрение регионального портфеля мер поддержки с дифференциацией по типам производителей и проектам; расширение инструментов снижения стоимости заемного капитала через субсидирование процентной ставки и развитие гарантийных механизмов; усиление роли страхования урожая и доходов как элемента стабилизации финансовых потоков [10]. Предложена схема финансового мониторинга, включающая регулярную оценку кассовых разрывов, долговой устойчивости и эффективности субсидий на уровне муниципалитетов, что повышает воспроизводимость управленческих решений.

Практическая значимость результатов заключается в возможности применения предложенного набора мер органами регионального управления АПК при корректировке госпрограмм, а также сельхозорганизациями — при выборе источников финансирования и управлении рисками. Ожидаемый эффект — повышение адресности поддержки, снижение транзакционных издержек доступа к ресурсам и рост инвестиционной активности при ограниченности бюджетов.

Ограничения исследования связаны с неоднородностью доступных данных по хозяйствам, различиями природно-климатических зон и неполной сопоставимостью показателей эффективности программ в динамике. Дополнительной проблемой выступает институциональная инерция: даже обоснованные финансовые инструменты требуют согласования между ведомствами и развития компетенций финансового менеджмента на местах.

Список источников

1. Агамагомедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения /С.А. Агамедова// Сибирское юридическое обозрение. - 2021. - Т. 18, № 4. - С. 460–470. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-460-470>
2. Бабоян Э.С., Лесина Т.В. Алгоритм построения оптимальной структуры капитала /Э.С. Бабоян, Т. В. Лесина// Вестник Евразийской науки. – 2019. - №2. <https://esj.today/PDF/82ECVN219.pdf> (доступ свободный).
3. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в диссертациях на соискание ученой степени кандидата и доктора наук). М.: ИНФРА-М. - 2025, ч. 0, 227 с. DOI: 10.12737/991914 Доступно по адресу: <https://naukaru.ru/ru/nauka/textbook/2658/view> (дата обращения 28.01.2025).
4. Иваницкий В. П., Татьянников В. А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1156-1167 doi 10.17059/2018-4-8.
5. Кармова Б.З. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности РФ/ Б. З. Кармова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2023. - №11-2 (105). DOI:10.24412/2411-0450-2023-11-2-18-23.
6. Копылов Д.К. Информационная асимметрия в современной экономике /Д.К. Копылов//Вестник академита права и управления. 2024. - №4 (79). DOI 10.47629/2074-9201_2024_4_148_153.
7. Сеитов С. К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России/С.К. Сеитов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2022. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidirovanie-kak-mera-povysheniya-proizvoditelnosti-faktorov-v-selskom-hozyaystve-rossii> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Союнов А.С., Сабиев У.К. Анализ факторов, влияющих на рентабельность сельскохозяйственного производства/А.С. Союнов, У.К.Сабиев // Вестник Омского ГАУ. - 2025. - № 1 (57). - С. 182–189.

9. Трясцина Н.Ю., Джикия М.К., Трясцин Н.А. Обеспечение финансовой безопасности организаций АПК: анализ и оценка / Н. Ю. Трясцина, М. К. Джикия, Н. А. Трясцин // Известия ТСХА. - 2025. - №3. – С.187-201.

10. Урумов Т.Р. Доступ малых и средних предприятий к финансированию: новые возможности. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. - № 3, сс. 44-50. DOI: 10.20542/afij-2020-3-44-50.

Сведения об авторах

Урусова Августина Биляловна, к.э.н., доцент, кафедра «Финансы и кредит», Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Урусова Диана Ильясовна, обучающаяся группы 38.03.01. ЭФУ-ОЗ-231, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия

Information about the authors

Urusova Augustina Bilyalovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Credit Department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Urusova Diana Ilyasovna, Student of group 38.03.01-231 EFU, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia